

- Что случилось? - Тан Цу убрал кухонные принадлежности и обернулся, чтобы убедиться, что Лу Ляньгуан так и не сдвинулся с места. - Пей, пока горячо, так будет лучше, - поторопился он.

Лу Ляньгуан молчал.

Он внимательно следил за взглядом Тан Цу и лелеял надежду, что, импульсивно напившись, просто сильно его разозлил, и разозлил настолько, что тот решил над ним поиздеваться. Тан Цу же невинно, не имея понятия о том, что происходит, смотрел ему в глаза. В них отражалось некоторое беспокойство и забота о Лу Ляньгуане, а еще - некоторое застенчивое ожидание, но никаких признаков, что он шутил, не было.

...О боже, он серьезно.

Между любовью и своими привередливыми вкусами Лу Ляньгуан, не колеблясь ни секунды, выбрал первое. Последнее он решительно отбросил в сторону. Ради любви он стиснул зубы и одним махом проглотил маленькую миску антипохмельного супа.

Слегка горьковатый вкус китайского напитка странным образом смешался со сладостью и кислотой. И он действительно освежал и отрезвлял. Проглотив его, Лу Ляньгуан немедленно запил все половиной стакана воды.

- Что не так... Он невкусный? - беспокоенно спросил Тан Цу.

- Вкусный! - ответил Лу Ляньгуан, задавив свою совесть. Он не мог вынести разочарования Тан Цу и не сказал ни слова о проблеме сладкого и кислого. Вместо этого Лу Ляньгуан с усилием переложил вину на невинные грибы линчжи:

- Просто линчжи слишком горькие.

- Линчжи всегда горькие, - рассмеявшись, сказал Тан Цу. Он сел рядом с ним, держа в руке дешевую кружку, которую в прошлом месяце купил ему Лу Ляньгуан. - В следующий раз... больше так не напивайся.

Сказав это, он почувствовал, что его слова звучат слишком интимно для их текущих отношений. Тан Цу прикусил край кружки, делая вид, что пьет воду.

Лу Ляньгуан, увидев, как он смущается и отводит взгляд, ощутил зуд в сердце. Ему было трудно сдержаться: алкоголь еще продолжал действовать, и он не мог подавить свою порочную натуру. Он протянул руку и отобрал у Тан Цу чашку.

Тан Цу автоматически попытался ее вернуть. Лу Ляньгуан быстрым движением поймал его руку. Не отпуская, он держал ее, а потом спросил:

- Чему ты тайно радовался на свадьбе? Я имею в виду тот момент, когда мы заговорили с Жень Чжэ У Ди.

У Тан Цу покраснело лицо. Он притворился, будто ничего не слышит, попытался вырваться и отобрать свою кружку.

- Верни ее мне.

- Я верну, если ты мне расскажешь, - подло заявил Лу Ляньгуан. - А если нет - не верну.

Тан Цу не смог вырваться и обиженно посмотрел на свою кружку. В конце концов, краснея и заикаясь, он рассказал Лу Ляньгуану о вечном споре Чжун Илуня и Жень Чжэ У Ди на тему «Чья жена самая красивая».

Лу Ляньгуан смеялся до такой степени, что чуть не выронил кружку. Тан Цу воспользовался этим шансом, чтобы вырвать обратно свою драгоценность, и только потом понял, что Лу Ляньгуан его снова просто дразнил. Держа чашку, он молча надулся.

- Прости, мой дорогой, - Лу Ляньгуан все еще смеялся, но повернулся к нему и извинился. - Ты такой милый, что я не смог удержаться. Не злись, я пьян... Завтра у меня дела в университете, но через пару дней я приготовлю тебе ужин, чтобы загладить свою вину, хорошо? Моя мама научила меня своему фирменному блюду. Мы можем вместе сходить за продуктами, а потом я приду к тебе домой и приготовлю его для тебя, хорошо? Не сердись, Тан Цу, посмотри на меня...

Два человека, вместе готовящих дома еду... Тан Цу испытывал искушение. У него никогда не было такого опыта. Но Лу Ляньгуан, ухаживая, просто относился к нему очень бережно, и Тан Цу уже не был тем человеком, которого можно было уговорить несколькими словами. Лу Ляньгуан подарил ему ценный тип уверенности, которую называют чувством безопасности. И это позволило Тан Цу наконец-то набраться смелости и время от времени устраивать кое-кому небольшие сцены, не беспокоясь о том, что его из-за неуступчивости бросят.

Поэтому он обхватил чашку, которую у него только что вырвали, и упрямо не сдавался и не соглашался с Лу Ляньгуаном. Вместо этого он решил даже немного поторговаться:

- Это должно быть... должно быть два ужина.

Лу Ляньгуан согласился, тихо улыбнувшись.

Поверив, что отвоевал для себя справедливость, Тан Цу повеселел, занялся поиском пижамы для Лу Ляньгуана и даже нашел запасное одеяло, чтобы застелить кровать.

Уже стояла поздняя ночь. Они не стали долго разговаривать и по очереди воспользовались

ноутбуком Тан Цу, чтобы зайти в свой авторский аккаунт и загрузить новые главы перед тем, как лечь спать.

К тому моменту, когда Лу Ляньгуан вышел из душа, Тан Цу уже свернулся калачиком под одеялом и крепко спал.

Он выглядел так, будто планировал дожидаться Лу Ляньгуана. Одной рукой, лежавшей поверх одеяла, Тан Цу все еще держал телефон. Лу Ляньгуан осторожно засунул его руку под одеяло и присел рядом на край кровати, некоторое время наблюдая за спящим. Затем он медленно затаил дыхание и придвинулся к незащитному сонному лицу.

Лу Ляньгуан слушал, как звук его сердцебиения переплетался с долгим и нежным дыханием Тан Цу. Его мягкие и сухие губы оказались совсем близко. Через несколько секунд Лу Ляньгуан резко выпрямился и закрыл глаза, подавляя порыв, вызванный алкоголем.

Еще не время, упрекнул он зверя, ревущего в сердце. Возьми себя в руки, подожди еще немного, это скоро случится.

Этот человек походил на чувствительного маленького зверька, который когда-то натерпелся жестокости. Раньше Лу Ляньгуан мог только тихонько подходить к нему и нежно гладить его шерстку. Теперь этот человек был готов подставить ему свой мягкий живот. Он по неосторожности привел его в свое гнездо и незащитно перед ним уснул. Лу Ляньгуану следует быть еще более осторожным. И не использовать алкоголь как оправдание для безумных поступков.

С юных лет Лу Ляньгуан был человеком, крайне способным в учебе. А сила его заключалась в том, что он учился на ошибках. Одного раза было более чем достаточно, чтобы заставить Тан Цу плакать.

И вот, глубокой ночью он постепенно успокоился, улегся рядом с Тан Цу и нежно прошептал:

- Спокойной ночи.

Несколько минут спустя, когда дыхание Лу Ляньгуана стало ровным, ресницы Тан Цу задрожали. Он открыл глаза и повернулся, чтобы посмотреть на спящее лицо Лу Ляньгуана, которое находилось так близко. На лице Тан Цу появилось странное выражение - как будто он немного... сожалел?

Было ясно, что в прошлый раз тот все же осмелился прикоснуться к его лицу, но почему он не сделал так сегодня...

Тан Цу немного расстроено посмотрел на Лу Ляньгуана. Естественно, он знал, что Лу Ляньгуан в этом смысле относился к нему очень уважительно и сдерживался еще больше из-за

важности, которую придавал поддержанию этого уважения. От этой мысли легкая печаль Тан Цу рассеялась, уголки его рта изогнулись, и наполненный восторгом он произнес одними губами:

- Спокойной ночи.

Лу Ляньгуан сказал, что зайдет через пару дней, но на самом деле, как только он вернулся в университет, у него не осталось времени для похода в гости. Это было время выпуска, он был лидером студенческой организации и входил в совет своего клуба. Лу Ляньгуан был занят до предела и каждый день звонил Тан Цу, чтобы рассказать, как он несчастен и получить от того жалость и утешение.

Однако Лу Ляньгуан и не предполагал, что его действия вызовут в сети всплеск волнения.

Никто не ожидал, что наступит день, когда божественный пост «Вы когда-нибудь встречали такого холодного автора?» на сайте Pen Nib Literature будет обновлен спустя целых семь лет.

.....

[136486 Топикстартер]: Окей, я наконец-то успокоился. Сколько людей это уже заскринили. Чтобы удобней было смотреть оригинальный пост, я выложу его опять. Согласно общим правилам (правилам семилетней давности, я рыдаю) я скрою мозаикой все остальные ID, кроме ID Чжу Цуншэна.

[Скрытый ник: Глава 409. Я знал, что Божество не умерло! P.S. Чжу Шень, не могли бы вы нам помочь надавить на Хэ Гуан Тун Чэн, чтобы тот обновил главу, а то он надолго исчез QAQ.

Чжу Цуншэн: Отвечаю: он очень занят.]

.....

[комментарий 136495]: Блин-блин-блин! Чжу Шень снова ожил!!! Чжу Шень снова ответил читателю!!! Последний раз, когда он появлялся в разделе комментариев, случился семь лет назад.

[комментарий 136496]: Этот знакомый холодный и высокомерный тон... Никаких сомнений - Чжу Цуншэн собственной персоной...

[комментарий 136497]: Этот тон холодный и высокомерный? Мне кажется, или это стиль властного генерального директора? Кто-то захотел найти Пянь Юй, поэтому Чжу Шень холодно ответил: «Он очень занят». Ребята, попробуйте это почувствовать!

- Нет, хватит смеяться. Сегодня мы должны вместе писать. Мы ляжем спать только после того, как напишем по десять тысяч слов!

- Давай не будем. Если я сегодня не посплю, то десять тысяч слов написать не смогу, - идя за Тан Цу от лифта, со смешком сказал Лу Ляньгуан.

Пока Тан Цу не достал свою карточку, чтобы открыть дверь, он думал, что тот сказал это просто так. В конце концов, он даже ноутбук с собой не взял. Но когда Лу Ляньгуан вошел внутрь, ему стало не до смеха. Он увидел два ноутбука, стоявших рядом на столе. Один из них был совершенно новым.

- Вчера я купил новый компьютер, - застенчиво объяснил Тан Цу. - Разве ты не заключил контракт на квартиру внизу? Ты сможешь потом приходить сюда почаще писать, и тебе не придется нести сюда ноут.

У Лу Ляньгуана не осталось слов. Кто бы мог подумать? Он-то пришел на сладкое свидание, а спутник захватил его, чтобы заставить вместе работать...

Он сам просил об этом свидании, так что ему пришлось идти до конца, даже сдерживая слезы. Лу Ляньгуан закончил печатать последнюю строку текста, когда наступил вечер.

- Пять тысяч слов! Я реально это сделал!

Они поели в полдень, и Лу Ляньгуан долго уговаривал Тан Цу, прежде чем тот согласился сократить сегодняшнюю норму вдвое. Он пристроил свою голову на плечо Тан Цу, прося похвалы:

- Чжу Шень, Чжу Шень, посмотри, я закончил писать.

В этот момент Тан Цу писал ключевую арку романа и ответил ему рассеянно. Лу Ляньгуан немного неудовлетворенно потерся об его руку. Видя, что некоторое время Тан Цу не сможет уделить ему внимания, он сказал:

- Ладно, продолжай писать, а я сначала приму душ.

Неизвестно, случилось ли это из-за того, что Лу Ляньгуан целый день просидел за ноутбуком, но только встав перед зеркалом в ванной, он внезапно ощутил, что у него слишком сильно отросла щетина под подбородком, и крикнул в сторону двери:

- Чжу Шень, можешь одолжить мне бритву? Я свою не взял.

- Она в ящике.

- В каком ящике? Справа?

- М-м?.. угу.

На самом деле Тан Цу не особо его расслышал, но в тот момент он был погружен в писательство и не обращал ни на что внимания. В ванной было всего два ящика, и бритву можно было увидеть, как только открываешь левый. Вероятно, Лу Ляньгуан сможет ее найти.

Лу Ляньгуан выдвинул ящик справа. Кроме аккуратно уложенных средств по уходу за кожей, там оказался еще и пакет. Честно говоря, он подумал, что бритва лежит как раз в пакете, поэтому его и открыл.

Но вместо этого он увидел только очень знакомый небольшой футляр, спокойно лежавший внутри. В отличие от прошлого раза, когда Лу Ляньгуану удалось увидеть его мельком, теперь он мог хорошенько все рассмотреть. На прозрачной накладке сбоку футляра были изображены три иероглифа, они же были выгравированы на боковой стороне помады внутри:

[Для Пянь Юй]

Тан Цу нес с собой этот пакет из магазина дьюти-фри с того момента, как вышел из аэропорта. Лу Ляньгуан случайно опрокинул пакет, и в нем была только помада. Когда Лу Ляньгуан спросил Тан Цу, предназначена ли она для девушки, которая ему нравится, тот все отрицал.

Но он покраснел.

...Так вот почему! Это была их первая встреча, а Лу Ляньгуан оказался не единственным, кто влюбился с первого взгляда.

Лу Ляньгуану вдруг очень захотелось рассмеяться во весь голос. Ему хотелось бегать, восторженно орать, хотелось немедленно распахнуть дверь и рассказать этому человеку о тех пылких чувствах, которые его переполняли. Только спустя долгое время ему удалось сдержать свои бушующие эмоции. Он прижал руку к левой части груди. Внутри бешено сновал туда-сюда дикий зверь, фырка горячим воздухом.

- Я не могу больше ждать, - сказал он сам себе в зеркале. - Я сделаю это сегодня.

<http://bllate.org/book/13908/1225799>